

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

РГП ПХВ «Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева»

г. Алматы, Республика Казахстан

ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Аннотация:** в данной статье дается понятие судебному контролю и прокурорскому надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, которые являются важными гарантиями соблюдения предписаний закона на досудебных стадиях уголовного процесса. Материалы работы могут быть полезны специалистам в области юриспруденции.*

***Ключевые слова:** следственный судья, досудебное производство, судебный контроль, уголовное преследование.*

Взаимодействие прокуратуры и суда в процессе досудебного производства по уголовному делу обосновывается единством стоящих перед этими органами общих задач. Данный вывод вытекает из той роли, которая возложена на прокуратуру в соответствии со статьей 83 Конституции РК, согласно которой «надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Казахстан осуществляется Прокуратурой Республики Казахстан в пределах ее компетенции. Как отмечает, Т.Н. Самойлова, «именно надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является приоритетной функцией прокуратуры во всех направлениях ее деятельности, включая участие в уголовном судопроизводстве» [1, с. 174]. Об это же говорит и Ф. Кобзарев, подчеркивая, что прокуратура, в том числе в ходе предварительного расследования, осуществляет правоохранительную функцию [2, с. 122–124]. Речь в данном случае идет о том, что деятельность прокуратуры по охране прав, свобод и законных интересов граждан, разрешению жалоб и заявлений, отмене незаконных решений является такой же важной, как и деятельность суда в этом направлении. Выделение такой уголовно-

процессуальной функции в прокурорской деятельности также представляется обоснованным в качестве альтернативной системы охраны и защиты прав граждан, несмотря на закрепленный в конституции многих государств приоритет судебной защиты прав гражданина [37, с. 50].

Одновременно следует учесть, что «судебная власть носит ярко выраженный правоохранительный характер, вследствие чего судебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов человека является наиболее развернутой и детально урегулированной» [4, с. 76]. Закрепление в ст.1 Конституции РК нормы, устанавливающей, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, означает обязанность государства, его органов обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Нормы текущего законодательства, принятые в целях реализации конституционных положений, также свидетельствуют о совпадении задач прокуратуры и суда. Так, п. 2.ст. 8 УПК РК объединяет всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности требованием обеспечения охраны интересов общества, прав и свобод граждан: «Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву» [5].

Для выполнения поставленной задачи закон наделяет их рядом полномочий, которые во многом носят одинаковый характер. Например, статья 193 УПК, устанавливая полномочия прокурора в ходе досудебного расследования, наделяет его компетенцией, в том числе по:

1) регистрации заявления об уголовном правонарушении и передаче его в орган уголовного преследования либо принятию в свое производство и осуществлению досудебного расследования;

2) передаче заявления и имеющихся материалов об уголовном правонарушении, поступивших от одного органа уголовного преследования, по подследственности и подсудности;

3) проверке соблюдения законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях;

4) по участию в осмотре места происшествия, а также осуществлению других действий в рамках своих полномочий, предусмотренных УПК РК;

5) дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий;

6) в предусмотренных УПК РК случаях по санкционированию действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование;

7) в случаях и порядке, установленных УПК РК, по даче письменных указаний о приобщении к материалам досудебного расследования результатов негласных следственных действий;

8) по внесению представления для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями от уголовного преследования;

9) получению для проверки от органов уголовного преследования уголовных дел, документов, материалов, в том числе результатов оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий; направлению уголовных дел, по которым прерваны сроки расследования, для производства дальнейшего расследования и др.

Статья 55 УПК устанавливает полномочия следственного судьи в ходе досудебного производства, наделяя его компетенцией по:

- 1) санкционированию содержания под стражей;
- 2) санкционированию домашнего ареста;
- 3) санкционированию временного отстранения от должности;
- 4) санкционированию запрета на приближение;
- 5) санкционированию экстрадиционного ареста;
- 6) продлению сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста;
- 7) применению залога;
- 8) санкционированию наложения ареста на имущество;
- 9) принудительному помещению не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз;
- 10) при установлении факта психического заболевания по переводу лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции;
- 11) эксгумации трупа;
- 12) объявлению международного розыска подозреваемого, обвиняемого;
- 13) рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора;
- 14) рассмотрению вопроса о реализации вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче или длительному хранению которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат и иных полномочий, предусмотренных УПК РК.

Анализ и сопоставление вышеприведенных полномочий следственного судьи и прокурора показывает, что в настоящее время и прокурор, и суд могут на досудебных стадиях отменить постановления органов расследования об от-

казе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении производства по делу, о наложении ареста на имущества, ходатайство о заключении под стражу, могут признать произведенный следователем обыск незаконным или необоснованным, а его результаты не имеющими доказательственного значения. Предоставление подобных полномочий суду свидетельствует о том, что основное предназначение судебного контроля и прокурорского надзора в стадии досудебного расследования – это защита прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, судебный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия являются важными гарантиями соблюдения предписаний закона на досудебных стадиях уголовного процесса.

Вместе с тем наделение прокуратуры и суда в целом одинаковыми задачами по защите прав и свобод человека, которые обуславливают оказание прокурором содействия в осуществлении действенного судебного контроля, не говорит о смешении их компетенции и функций. Так, наличие самостоятельного системного, постоянного и действенного прокурорского надзора за следствием создает благоприятные условия для предупреждения нарушений в данной сфере. Это связано с возможными злоупотреблениями слишком большими и по существу бесконтрольными полномочиями следователей и руководителей следственных органов, а также ошибками, которые в силу низкой профессиональной подготовки и неопытностью, загруженностью и другими факторами как объективного, так и субъективного характера допускаются при производстве по уголовным делам. Судебный контроль, отвечающий критериям объективности и беспристрастности и являющийся действенным механизмом в деле защиты прав и свобод человека, все же не носит постоянного и систематического характера, поскольку суд участвует в досудебном производстве по уголовным делам только по инициативе других участников процесса (при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателей, следователей, прокуроров либо при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о даче согласия на производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан) [5].

Кроме того, если учитывать, что прокурор выступает в качестве государственного обвинителя и всеми законными способами и средствами оказывает содействие суду в осуществлении правосудия по уголовным делам, то значение действенного прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и следствием и необходимость его взаимодействия с судом дополнительно подтверждается мнением российских исследователей, которые, исходя из подчиненности целей предварительного расследования судебному разбирательству, сформулировали тезис о том, что деятельность прокурора в стадии предварительного расследования обусловлена стоящей перед ним задачей в судебном разбирательстве. Эта задача, которая заключается в том, чтобы обосновать перед судом выдвинутое органами предварительного расследования и предъявленное конкретному лицу обвинение, может быть реализована только в том случае, если само предварительное расследование произведено законно, а предъявленное лицу обвинение обосновано достаточной совокупностью доказательств [6, с. 49].

Взаимодействие органов прокуратуры с судебной властью определяется, с одной стороны, возможностью обжалования в судебном порядке любых действий (бездействия) и решений прокуроров, с другой, участием прокуроров в уголовном как равноправного участника процесса на основе принципов равенства и состязательности сторон. Так, взаимодействие судьи и прокурора по обеспечению прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства осуществляется в ходе судебного контроля, когда лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд на отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении, а также о нарушении закона при начале досудебного расследования, прерывании сроков расследования, прекращении уголовного дела, принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки, совершении иных действий (бездействия) и принятии решений.

При рассмотрении жалобы в порядке настоящей статьи суд не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК РК могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу.

При рассмотрении жалобы суд, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснить, проверены и учтены ли дознавателем, следователем, прокурором все обстоятельства, на которые указывает заявитель в жалобе. При этом суд, не делая выводов о доказанности или недоказанности вины, допустимости или недопустимости собранных доказательств, должен проверить наличие либо отсутствие материально-правовых и процессуальных оснований для принятия решения по делу. Пределы судебной проверки ограничены выяснением соблюдения норм закона при совершении действий (бездействия) и принятии решений, указанных в части первой настоящей статьи. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения. Жалоба рассматривается следственным судьей единолично без проведения судебного заседания в течение трех суток. Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья рассматривает жалобу в течение десяти суток в закрытом судебном заседании с участием соответствующих лиц и прокурора, неявка которых не препятствует рассмотрению жалобы. По распоряжению следственного судьи судебное заседание может быть проведено в режиме видеосвязи. При необходимости следственный судья вправе истребовать дополнительные материалы, вызвать и опросить соответствующих лиц. Должностные лица, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются, по запросу суда обязаны в течение трех суток представить в суд материалы, послужившие основанием для совершения таких действий (бездействия) и решений.

По результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит соответствующие постановления:

- 1) об отмене признанного незаконным процессуального решения;

2) о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение;

3) о возложении на прокурора обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации;

4) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Следующий аспект во взаимодействии суда и прокуратуры в досудебном производстве – это судебное санкционирование ареста. С принятием и подписанием 5 июля 2008 года Главой государства Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста», санкционирование ареста производится исключительно судами. Наделение судебных органов таким правом является одной из форм дальнейшего расширения судебного контроля на досудебной стадии. С введением судебного санкционирования ареста законодательство и юридическая практика приведены в соответствие со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного в 2005 г.

Анализ уже первых лет статистических данных о рассмотрении судами ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде ареста показало, что с момента введения этого института начало увеличиваться количество постановлений судов об отказе в санкционировании ареста. Так, за пять месяцев 2008 г. судами Республики было принято 25 постановлений об отказе в санкционировании ареста, в 2009 г. – 436, за 6 месяцев 2010 г. – 352.

Следует также отметить, что за последние годы сократилась количество санкций по сравнению с периодом, когда санкция на арест осуществлялась прокурором: если в 2005–2007 гг. прокуратура ежегодно в среднем давала 20974 санкций на арест, то сегодня суды выносят в год в среднем около 19114 постановлений о даче санкции на арест. Этот факт является хорошим показателем того, что возросла эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Юридическая общественность Казахстана, отмечая безусловную прогрессивность введения института санкционирования ареста, неоднократно указывала и на недостатки в законодательстве, регулирующем отношения, связанные с данным институтом.

Так, Д. Канафин отмечал, что действующая модель санкционирования ареста в Казахстане устанавливает, что «суд практически не наделен в должном объеме полномочиями защищать законность и конституционные права граждан, то есть осуществлять полноценный судебный контроль за расследованием, суд просто сведен до уровня хранителя печати, с надписью «санкционирую». Очевидно, что действующая процедура не соответствует содержанию института Habeas Corpus и нуждается в доработке [7].

Анализируя вопросы судебного контроля, Е.Б. Абдрасулов подчеркивал, что «в целях дальнейшего совершенствования института судебного санкционирования ареста и выполнения рекомендации ОБСЕ, чтобы судьи располагали реальным усмотрением при вынесении решений о санкционировании ареста, следует в ближайшей перспективе рассмотреть и вопрос о возможном изменении части 7 ст. 150 УПК РК, предусматривающей, что при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста, суд ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения. Поэтому следует проработать ту позицию, когда судья должен удовлетворять ходатайство об аресте или продлении его срока лишь при твердом убеждении в виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Это убеждение должно базироваться на достаточных доказательствах, представляемых органами предварительного следствия: наличии события преступления, причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению, его намерении скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность [8, с. 351].

К сожалению, в новом УПК РК, действующем с 1 января 2015 года, вышеуказанная норма практически не изменена, поскольку пункт 3 статьи 148 УПК

РК устанавливает, что «при решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, следственный судья ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения».

Кроме того, не требует отлагательства и разработка механизмов о дальнейшем расширении судебного контроля в досудебном производстве путем судебного санкционирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека, поскольку статья 128 УПК «наделяет орган расследования правом осуществлять задержание лица по подозрению в совершении преступления на срок до 72 часов. Надзор за законностью задержания остается в сфере ответственности прокуратуры, ибо суд не имеет права самостоятельно проверять правомерность и обоснованность такого лишения свободы. В этом смысле санкционирование ареста судом в Казахстане носит несовершенный с точки зрения защиты прав человека характер, поскольку не обеспечивает основного назначения процедуры *Habeas Corpus* – оценки обоснованности и законности лишения свободы человека органами государственной власти. Право предстать перед судом в случае лишения свободы не гарантировано каждому задержанному. Оно обеспечивается лишь тем, в отношении кого следствие решит применить заключение под стражу в качестве меры пресечения.

Очевидно, что остальным, освобожденным после «кратковременного» до 72-х часов задержания, а также лишенным свободы в рамках некоторых других административных процедур, право получить защиту от судебной власти в обязательном порядке не предоставляется. Они могут подавать соответствующие жалобы, но лишь по собственной инициативе [9]. Вместе с тем, несмотря на указанные моменты, судебный контроль при избрании такой меры пресечения как содержание под стражей является результатом действий прокурора, который в соответствии с п. 2. статьи 147 УПК РК может принять решение о поддержании ходатайства и направлении материалов в суд для решения вопроса о санкциони-

ровании меры пресечения. Как отмечал, В.А. Яблоков, подобный механизм является оптимальным *сочетанием и взаимодействием* судебного контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав граждан со стороны органов расследования.

Такая же, по сути, процедура будет эффективной и при построении модели судебного контроля не только в форме судебного санкционирования некоторых мер пресечения, но и при рассмотрении судом жалоб участников процесса на действия и решения органов расследования. Как представляется, жалоба должна направляться не только в суд, но и надзирающему прокурору. При этом у последнего появится возможность проверить обоснованность жалобы и исправить допущенное следователем (дознавателем) нарушение закона путем отмены незаконного постановления или признания недопустимыми результатов произведенного следственного действия. Такой механизм представляется более эффективным, поскольку «судебное решение в порядке контроля по целому ряду причин не всегда может быть принято достаточно оперативно [9, с. 158], а «надзорные функции прокурора в уголовном процессе на досудебной стадии весьма широки, и они необходимы. В этой стадии прокурор, являясь органом уголовного преследования и выполняя государственную функцию, т.е. представляя интересы государства, заключающиеся в том, чтобы преступления были раскрыты, а виновные в их совершении лица преданы суду, осуществляет надзор за законностью расследования. Прокурорский надзор за законностью предварительного расследования является средством, обеспечивающим допустимость и достоверность доказательств обвинения. Если бы на этой стадии прокурор всегда в полной мере, как того требует закон, добивался бы соблюдения принципа законности, выполнение его функции при рассмотрении дела в суде намного было бы облегчено» [10, с. 58].

Аналогичного подхода придерживается и Н.В. Буланова, отмечая, что прокурор, принимая решение по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, осуществляет проверку законности, обоснованности и мотивированности выводов органов предварительного расследования, оценивая

собранные в ходе расследования доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для рассмотрения дела судом и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. И только утвердив обвинительное заключение и направив дело в суд, прокурор становится единственным должностным лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование и взаимодействующим с судом в качестве субъекта уголовного преследования [11, с. 28].

Список литературы

1. Самойлова Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Выпуск 2. – С. 174.

2. Кобзарев Ф. Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2004. – №3. – С. 122–124.

3. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора в ходе досудебного производства // Криминалисть. – 2013. – №1 (12). – С. 50.

4. Абдрасулов Е.Б. Роль судебной системы Республики Казахстан в защите прав человека // Право и экономика. – 2009. – №3. – С. 76.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

6. Буланова Н.В. Эволюция института прокуратуры и его взаимодействие с органами судебной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/prav/EvolProkur.htm>

7. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора в ходе досудебного производства // Криминалисть. – 2013. – №1 (12). – С. 49.

8. Канафин Д.К. Основные принципы процедуры Habeas Corpus и судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан // ИС Юрист.

9. Абдрасулов Е.Б. Судебная система Республики Казахстан и актуальные вопросы международных стандартов правосудия // Материалы международной

конференции, организованной Институтом Законодательства МЮ РК «Реализации концепции правовой политики РК на 2010–2020 гг. – Астана, 2010. – С. 351.

10. Канафин Д.К. Основные принципы процедуры Habeas Corpus и судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан // ИС Юрист.

11. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2001. – С. 158.

12. Юрченко Р.Н. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве и его взаимодействие с судом в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №6. – С. 58.

13. Буланова Н.В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – №6. – С. 28.